Только после того, как Чжуан Цин ушёл с Фу Ли, он сказал своему младшему Вэй Цану тихим голосом:

– Я слышал, что драконы и тигры плохо ладят и постоянно вступают в драки, когда они вместе. Не забывайте проявлять сдержанность после вступления в бюро. Боссу, возможно, ещё и двух тысяч лет не исполнилось, но глубины его совершенствования неизмеримы. Я проработал в бюро десять лет, но никогда не видел, чтобы босс кому-то проигрывал в драке.

– Старший, ты слишком много думаешь, – Вэй Цан посмотрел в ту сторону, куда ушли Фу Ли и Чжуан Цин, его глаза были полны поклонения. – Предполагаемые бои между драконами и тиграми все были сфабрикованы людьми. Это фэнхуан является тем, который плохо ладит с расой драконов.

– Разве драконы и фэнхуан не являются двойными символами удачи? – Чжан Кэ почувствовал, как рушатся три его представления.

– Правда не важна, всё в порядке, пока вы, люди, счастливы. В любом случае, я никогда не видел фэнхуан с того дня, как родился. Возможно, они уже вымерли. Несмотря на веру людей в драконов, их осталось всего несколько десятков. Какая может быть борьба? – Вэй Цан засунул обе руки в карманы и пожал плечами, его отношение было крайне беспечным. – Эта земля под небесами принадлежала людям с давних времён.

Былое великолепие и слава расы яо были сродни элегантным историческим записям людей. Время не могло течь вспять; они больше не могли повернуть назад. Только подняв голову, двигаясь вперёд и пребывая в настоящем, они обретут новую надежду на будущее.

Чжан Кэ уставился на своего чрезвычайно равнодушного младшего, чувствуя, что он смотрит на стареющего героя, вышедшего из своего расцвета. Он почувствовал лёгкую грусть.

– Старший, о чём ты думаешь? – Вэй Цан вздохнул. В его глазах отражались преобразования мира, свидетелем которых он был. – Всё в порядке. В любом случае, времена меняются. Всё в порядке, пока мы можем к этому приспособиться.

Чжан Кэ недоумевающе посмотрел на младшего.

Будучи человеком, он чувствовал, что его раса, казалось, была проклята.

* * *

Фу Ли сел в машину Чжуан Цина и огляделся по сторонам.

– Твоя машина была отремонтирована?

Этот вопрос заставил Чжуан Цина вспомнить небольшую автомобильную аварию не так давно. У него слегка заныло сердце.

– Угу.

– Для дракона ты действительно великодушен. Ты, должно быть, потратил довольно много денег, угощая стольких людей обедом? – Фу Ли пристегнул ремень безопасности.

– Всё в порядке, – в любом случае это были не его деньги, так как их трата не имела особого значения. На этот раз бюро завербовало яо с четырёхтысячелетним опытом совершенствования, а также великого яо, записанного только в древних текстах. Начальство было очень счастливо, поэтому они специально прислали немного средств.

– Мы не знали о твоём первоначальном облике и оскорбили тебя, когда договаривались о еде, – Чжуан Цин внимательно изучил выражение лица Фу Ли. – Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

– Не беспокойся, не беспокойся. Я не ем кроличье мясо, но ничего страшного, если вы, ребята, будете есть, – ответил Фу Ли. – Например, первоначальная форма короля моей горы была свиньёй, но всё равно никому не воспрещалось есть свинину.

Внезапно в сознании Чжуан Цина возникла очень яркая сцена – свинья жарила кроличье мясо, кролик ел свинину, обезьяна ела жареного воробья, в то время как воробей ел рыбу на ветке. Эти четыре разных животных сидели в кругу, атмосфера была дружелюбной и гармоничной.

Испуганный тем, о чём думал его собственный разум, Чжуан Цин покачал головой. Его сбил с пути Фу Ли.

Тысячи лет назад у него не было возможности стать свидетелем грандиозных событий в мире яо, но в одном он мог быть уверен: Фу Ли жил в простой обстановке. Хотя бывали моменты, когда он странно чувствовал, что Фу Ли опасен, Ци другой стороны была очень чистой. Это была духовная аура, характерная для совершенствующихся яо, которые не ели людей и не были затронуты кармой или злополучными отношениями.

– Почему ты всё ещё направляешься в отель? – Чжуан Цин шлёпнул по рулю. – Ты всё ещё собираешься работать сейчас?

– Я собираюсь подать в отставку, – Фу Ли достал из кармана пальто заявление об уходе. – Хотя Ван даою заранее одобрил мою отставку, правила предусматривают, что я должен подать заявление об отставке в отдел кадров.

– Ты действительно соблюдаешь правила.

Чжуан Цин не высказал по этому поводу никакого мнения. Многие из нынешних совершенствующихся яо интегрировались в человеческий мир, но совершенствующийся яо, который до такой степени соблюдал правила, был действительно довольно редок.

Когда машина подъехала к отелю, Чжуан Цин выключил газ.

– Иди, я подожду тебя в машине.

Если бы не бриллиант Фу Ли и пилюля Хуньюань, он не смог бы вынести траты такого количества бензина только для того, чтобы действовать в качестве бесплатного шофёра для кролика. Воистину, у того, кто возьмёт чужие вещи, будут связаны руки, в то время как тот, кто съест чужие вещи, смягчит свою манеру говорить. Более того, он и ел, и брал, так что его уверенность была на самой низкой точке.

* * *

Подав заявление об отставке, Фу Ли на выходе столкнулся с Чжан Шанем. Чжан Шань уже знал, что Фу Ли нашёл хорошую работу в одной биологической компании, поэтому, увидев его, он в шутку попросил Фу Ли угостить его.

После нескольких раундов подшучивания Чжан Шань оттащил Фу Ли в угол и тихо сказал ему:

– Сяо Фу, вчера вечером, вернувшись домой, я специально отправился на разведку в биотехнологическую исследовательскую компанию Чан Лун. Я не ожидал, что эта компания будет действительно впечатляющей. Медицинская косметика или что-то, что они самостоятельно исследовали, очень популярна среди женского населения. Похоже, они также производят лекарственные препараты. В любом случае, это малоизвестная компания с устоявшейся репутацией. Это не будет мошенничеством, так что ты можешь спокойно приступить к работе.

http://tl.rulate.ru/book/4115/119008